

МЫ — НАСЛЕДНИКИ ВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

„НУЖНО ВЗЯТЬ ВСЮ КУЛЬТУРУ, КОТОРУЮ КАПИТАЛИЗМ ОСТАВИЛ НАМ, И ИЗ НЕЕ ПОСТРОИТЬ КУЛЬТУРУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ. НУЖНО ВЗЯТЬ ВСЮ НАУКУ, ТЕХНИКУ, ВСЕ ЗНАНИЯ ИСКУССТВА. БЕЗ ЭТОГО МЫ КОМУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПОСТРОИТЬ НЕ МОЖЕМ“.

ЛЕНИН

ЮБИЛЕЙ ГОСДРАМЫ — ПРАЗДНИК ТРУДЯЩИХСЯ СССР

ГЛАВЫ ИЗ ИСТОРИИ

БЫШЕГО АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 100 ЛЕТ

ГЛАВА I ПСЕВДО-КЛАССИКИ

Классик — это звучит гордо. Мы бы даже сказали: выставляю звучать. А что значит? Тем, что человек написал какое-нибудь полное собрание сочинений, про самовласть и помню? Подумайте: хуже! Теперь же не то, что полное собрание сочинений, человек не всегда роман написать, может, и много даже в основах российской грамматики сочиниться — и писано, и писано, и писано ради этого. Господарь издавать.

Но, конечно, а те далекие времена, когда еще не сто до рождения Петрова, когда бывший Александринский театр только начинал свое существование, с классиками было довольно туго. То ли они еще не родились, то ли время их уже прошло, — неизвестно. Но только когда его императорское величество Николай Павлович привал к себе директор театра Писемова и потребовал производственный план — старик вышел рукой и в мустах саау.

Александринский директор, излучая требовал классиков. А где их взять? Россия не Франция. Страна чужая, дышла, несчастная (подорожники см. у Борхса Пилькина и Алексея Гоголева). Где в такой стране классики выдобываются? Но в Европосоюзе? В смысле писателей? Увы, об этом можно было только мечтать, надо было ехать по Европе, где только читать, надо было ехать и не намеряли! — а его императорское величество ехать не хотело. Подвалы — в депо с конной.

И тогда старик Геллерт пружил на директора. Писемова он парочку-другую пригласил, классик, как следует, научил, что говорить, как думать и — пошел учиться! — представлял их на высшие благоусовершенствование.

«Вы воспитание пожелали и будто учились».

— Настоятель? — Лучше воспитание, ваше величество! Николай Петрович мальчики! — Смотря, сперва сидеть буду! Изучился переродился — не промучу!

... Так, рассказывая историю, повелевает классики на Русь. В отличие от настоящих классиков, которых о ту пору еще не писали, это, следовательно, выкидыши были — лез-классики. Первое время они сами себя оправдывали, истеричнось дичились. На время развалился немого и даже ослепли.

— Какие вы классики? от Писемова Усама, на Лаврентия еще не досажал. Так себе — Шеломы-Кулакины.

ГЛАВА II БЫТОВЩИКИ

Примерно, а когда пришло время истеричнось отомыть наши мозоли человека на фамилию Горюхи-Яковлева (повесть «Зеркала» в образе истеричного автора «История») директор Александринскому (онже министр) бытовому писку «Решать». По поводу этой пьесы в вечернем выпуске «Свободной прессы» писали:

— Оценившего, Писемкова, Оценчивого. А какой беллетрист, фантазер и вымысел, писательство свое изобретательный был, что дескать, Горюхи, как и Горюхи — так Александринский и социологический.

И, в своем деле, как же Оценки — и в творческой жизни — молодой человек вступил на путь собою типичного поэта, который для молодых человек вывел «История» и «История» и не оказался бы.

О деловой руке Горюхи-Яковлева, констатируя бытовщину утверждалось на театре. В итоге дескать, тогда, когда старик Николай Павлович...

не вышедшего Севастополя своего времени, из Александринской опере по просьбе писателя зубоскалы, писатель, директор театра Ситыри: «Горе от ума». А. С. Грибоедова. Насколько забавна пьеса не устарела, показывает тот факт, что на сегодняшний день, так сказать на данный этап — совершенно спеша изучил молодой А. А. Чичиков в устах австрайского поэта из искусства Петрова.

МОНОЛОГ Н. В. ПЕТРОВА

Не обрадуешься, — Виктор! В Опытех лажу — не читаю! Как будто все еще достроены котлы. Растерян мыслями. И куда охвачено... Спешит и, как некая изряды нест гудит? Спешит... Мелко... Драться... Вот дата, дуван, оляно.

Пред кем я давал так стараться и так много Был расточитель, нежных слов? А вы! О, боже мой! Каким вы тем изобразил? Какие строчки — этой предпосылки?

Когда подумаю, как часы ушли, Вакры меняй вальсерай, вальсерай. Как счастливый человек, как счастливый человек. Кто мандаларина гадилась в историю. Кто на их сроки был начтаны. Кто давал все и даны на обрамлении в прах. Кто в мусоре, в пыли — фигуры и детали. На сутки дельце отомыли юности! Давать лишь им и жила... Как завет бес-Давать лишь им и жила... перниро.

Горюхины провалы и селды гочей след... А вышло — доска, хлам... Известия — все пропало!

Ты! Оправдался и оплоша. Мечтания — а как тогда и силы велика! Топор не жале было в сауду Дня полного жюда.

Кто полный был вавне сердца, Кто был еще одну формулу делаву. Кто и в Куде мила вавнуца судила! Кто знает, все излучил, излучилея толпа. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый.

Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый. Кто знает, все и дораде неумолимый.

ГЛАВА III

ГЛАВА IV

ТУПИ, НОВОРОДНЫЕ ЛЯКОУНОВЕ ВСЕ ВОДА КУТ. УТОРОЗ НЕОБДИМОСТЯТОВ, ПЕРЕХОДИТЬ ИХ В ОВАПТИ АЛ, ФЛИТ ЗЕЛ. ШТЕРМАН

АКТЕРЫ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ

«Красная газета» Бел. лит. 15/4 32г.

Обоим на сцене театра Госдрамы существуют два поколения актеров — народом вышедшего театра. Встретится артистично, имена которых теснейшим образом связаны с делом пробеганиям театральном Александринского театра, о которых мы Саванной, Барламова, Давыдова, Шли, Жиганский и творческий акт, которых захватывает впечатлительность этой эпохи, которая имеет характер исторический Александринского театра. И рядом с ними — актеры, не знавшие поповолиционной сцены, воспитанные в советской театральной школе, и на школьной скамье прошедшие критическое переосмысление творческого багажа, который импонуется школой Александринского актера.

Жизнь, взыскания театр на переломе прошлых позиций, потребовала, чтобы вступил коллегия обнаружилась, были, способные переосмыслить весь, прошедшее накопленный багаж. И актер, который в этом процессе внутреннего переосмысления несомненно ведущую роль, советской театре только потому, что она оказалась возможной, что она производна на основе советской работы, на основе взаимопонимания двух поколений исполнителей.

Можно ли говорить об одном лишь поколении актера Госдрамы? Нам кажется, что можно и должно. Действительно, в процессе взаимоотношения резко изменилось лицо актерского коллектива. Один привнес в театр свой творческий талант, свое мастерство, свой волевоальный специфический талант, другой — вклад молодой творческой энергии и новые творческие возможности. И именно в силу единения этих двух элементов сейчас можно говорить о новых достижениях советского театра Госдрамы.

Лучшим доказательством этому является факт постановки «Страха». Эта взаимоотношения победа обусловлена прежде всего, тем, что оба поколения актеров сели на высочайшем творческом уровне. Разве мастерство Корнатиной-Александринской и Петрова не оживилось продолжением работ молодых актеров Лаврова и Марьяновой? Разве на этом спектакле не обнаружилось, что в борьбе двух поколений выходит победителем новое начало, определяющее путь Госдрамы на будущий день?

В. И. Штирман

Ленин нами не дата, заставляющая переоткрывать пыль шевов и волонеров о давно прошедших днях, сверх

Народная артистка В. А. МИЧУРИНА-САМОЙЛОВА

нами публе, возмущил к тому, чтобы воспоминать давно прошедшие, славы времена театра и о уверенности увидеть в его завтрашний день. Актерский коллектив Госдрамы, обладающий достаточное количество пенных имен — вот одно из достижений театра, принадлежного юбилейной дате. И вместе с именами ветхавной сцены — Корнатиной, Александринской, Матуриной-Самойловой и Петрова, вместе с той плеядой, которая определялась в советский период, но возникла еще до Октябрь, вместе с именами Вязова, Волфа-Израиль, Милетина и др., мы должны сказать свое слово и о той молодежи, которая имелами личностного, Корнатиной, Лаврова, Вязова и ряда других, вызывает уверенность в дальнейшем росте и совершенствовании театра Госдрамы.

Сегодня у раныи театра стоят передом два поколения актеров. И в день, когда все работая, общественность спрашивает: столетие одного из лучших театров и — что важнее всего — одного из самых передовых советских театров, слово об актере, носители этой культуры, не может не прозвучать громко.

М. ЯКОВСКИЙ

ТЕЛЕГРАММА БЕРНАРДА ШОУ

Я СОЖАЛЕЮ, ЧТО ПОСТАНОВКА МОЕЙ НОВОЙ ПЬЕСЫ В ЛОНДОНЕ 13 СЕНТЯБРЯ ЛИШАЕТ МЕНЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИСУТСТВОВАТЬ НА ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВАХ «ПРИМО СТРАШНО ПОДУМАТЬ О ТЕАТРЕ, ИМЕЮЩЕМ СТОЛЕТИЙ ВОЗРАСТ, ВОБРАЖАЮ КАКУЮ МАССУ ТРЕБОВАТЬ ОН ДОЛЖЕН БЫЛ ОВЕРНУТЬ ВА ЭТОТ БУРЖУАЗНЫЙ ВЕК, В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИИ СЧАСТЛИВ ТОТ ТЕАТР, КОТОРЫЙ ПРОЖИВЕТ СТО НЕДЕЛЬ».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗДИДУМА ВЦИН

Президиум ВЦИН в ознаменование столетия юбилея Ленинградского Академического театра (б. Александринского) в своем заседании от 11 сентября постановил:

Привлечь внимание народных артистов Республики, заслуженных артистов В. А. Мичуриной-Самойловой и И. Н. Петрова.

Знания заслуженных деятелей культуры прислать артистам театра Е. И. Тиме и Б. А. Горин-Гориню.

В. И. Штирман